

ЮРИЙ КУКСОВ

*В синих
рощах*

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Двенадцать месяцев»
Москва
2005

Библиотечка
«Литературной Губернии»

«Библиотечка «Литературной Губернии» возникла как приложение к альманаху «Литературная Губерния». Основана в 2004 году.

ББК-674
К-89

Как и в прежних книгах Юрия Куксова, «В синих рощах» собраны стихи, написанные в разные годы во время лесных экспедиций по Северу и Сибири. Многие ранее были опубликованы в районных газетах Подмосковья, Архангельской, Вологодской, Горьковской (Нижегородской), Калининской (Тверской), Новгородской областей, Бурятии и Карелии, а также в ведомственных изданиях – «Лесная Россия» и «Природно-ресурсные ведомости».

ISBN 5-89670-007-5

©Куксов Ю.В., 2005

®«Двенадцать месяцев». Регистрационный номер 015038, Комитет Российской Федерации по печати, 02.07.1996.

В синих рощах

* * *

Оживают старые привычки,
На ветру живут, не в тишине.
И под гулкий выдох электрички
Песни затеваются во мне.
В синих рощах за Волоколамском
Я у неба душу откуплю
И полцарства светлого на лацкан
Вместе с веткой вербы приколю.
Сапоги соскучились по пашне,
А глаза – по сочной синеве.
Старый снег – слежавшийся, вчерашний –
Прячется у леса в рукаве.
Обойду его по перелескам,
Солнышком прострелянный насквозь,
Узнавая май по птичьим всплескам,
По ручьям, где накопытил лось.
Собирают песню, как по нотам,
Глухари, охрипнув от простуд.
А по рыжим кочкам, по болотам
Ярые багульники цветут.
И весна, замешанная круто
Под лучом, натянутым, как нерв,
Почками, как вспышками салюта,
Расцветила сучья голых верб.
И брожу я, солнышком заласкан,
Обращаюсь в зрение и слух,
Пропадаю за Волоколамском,

Исчезаю у Великих Лук.
На душе от грусти не зальдело.
Рад хоть с чёртом радость разделить.
А кого люблю – какое дело! –
Лишь бы эту жизнь не разлюбить.

1977

В синих рощах

* * *

В густых борах, за синим окоёмом,
Где белый мох лежит, как первый снег,
Люблю бродить по тропам потаённым
И выходить к излукам тихих рек.
На голос звонкой птахи отозваться,
А лес вокруг – добротный на века,
И в нём река с названьем древним – Ратца
Дремотные качает берега.
Сложу костёр на берегу высоком,
И будет ветер раздувать золу.
Люблю следить, как по тугим осокам
Спешит рассвет сменить ночную мглу.
В густой росе зароды и одонья,
И только солнце встретится с листвой, –
Его осколки соберу в ладони
И – как водой умоюсь ключевой!

*Чагодоценский лесхоз,
Вологодская область*

* * *

Через лес, от кустика до кустика –
Кланялся то клюкве, то грибу.
И текла в легенду речка Грустинка,
Словно в чью-то грустную судьбу.
По сырым нехоженым ольшаникам,
Весь пропахший дымом от костров,
Я на пару с верным другом Шариком
Шарил по кустам тетеревов.
Без запинки вызубрил все просеки,
Журавлям смотрел подолгу вслед.
И от этой неоглядной просини
До сих пор в глазах стоит рассвет.
Рябчикам подсвистывая запросто,
Маялся мелодией без слов.
И томил прощальной грустью августа
Дальний дым неведомых костров.

д. Сосвятское, Тверская область
1973

В синих рощах

* * *

В неволе зяблики осипнут.
Я за свободу ремесла,
Я с веток дождики осыплю
И капли оброню с весла.
Восторженно-неосторожный,
Я к ветру попрошусь в родню
И с лёгкой песней подорожной
Пространство с волей породню.
Шумят леса, струятся воды,
И всюду зяблики слышны,
Где мне отпущено свободы
На три гектара тишины.
Вдали дорога прояснится,
Всплеснёт заря среди ветвей...
И я уже почти как птица
В тенётах радости своей.

1969

* * *

Оступаясь в сладкий сон калужниц,
С паутинкой солнца в волосах,
Шёл рассвет, в озёрную окружность
Треугольник паруса вписав.

Он летел то прямо, то полого,
Наклоняясь к солнечной волне,
Словно здесь не Клязьма, а Молога,
Ладога и бакен на Двине.

Как прощальный оклик без ответа,
Белой чайкой падал на залив,
Полотняным лоскутом рассвета
Даль до горизонта окрылив.

В ЛАНДЫШЕВОЙ ВОТЧИНЕ ОТЕЧЕСТВА

В городе деревья, как на просеке,
На асфальт роняют семена...
А у нас – куда бы взгляд ни бросили –
Роща белоствольная видна.
Лес упрямо к людям подбирается,
Солнечный, ершистый, негустой,
Просеками в избы упирается,
Тычется в лицо сырой листвою.
В солнечном лесу, не в одиночестве –
В светлом царстве заповедных трав –
Обретаю ощущение прочности
У цветущих молодых дубрав.
В ландышевой вотчине Отечества
Вязнет в кронах дождик навесной...
Ничего худого не мерещится
В глубине безоблачной, лесной.

*г.Кадуи, Вологодская область
1964*

ВЕСНА

Одарил надеждой всех
Март-чернорабочий.
С каждым днём угрюмей снег
Вдоль гнилых обочин.

В стылой рощице слышна
Звонница синичья.
Отучила всех весна
От косноязычья.

В радость – малый пустячок:
Всхлип ручья в овражке,
И подснежник – как клочок
Школьной промокашки.

1986

МАРТОВСКИЙ ЭКСПРОМТ

Тучки-берестянки,
Лунки вокруг стволов.
Песенка овсянки –
Музыка без слов.

Прутик придорожный –
Первый вздох весны.
Небо невозможной
Синей глубины.

Угличский район, Ярославская область

МАРТ В ТЕПЛОМ СТАНЕ

Вот и солнца при́было в достатке,
И сосулька тает в кулаке.
Снова свет и тень играют в прятки
В молодом густом березняке.

Так сверкает снег, что больно глазу!
Наст хрустит, как битое стекло.
К бересте притронешься – и сразу
Чувствуешь, как солнце припекло.

Облаков весенние знамёна,
В праздничный окрашенные цвет...
На душе легко и окрылённо,
И не давит груз минувших лет!

В синих рощах

* * *

Шёл март, похрустывая корочкой
Уже последнего ледка.
Мороз покалывал иголкой,
Но боль была уже сладка.
А в полдень солнце вдоль обочины
С ручьём сбежало под уклон.
И через поле озабоченно
Шагал к деревне почтальон.
Наст под ногою не выдерживал.
И грач расхаживал в полях.
А возле школы класс развешивал
Скворечники на тополях.

17 марта 1977

* * *

Ночью поезда идут на Ливны.
Каждой веткой вздрагивает сад.
С веток облетающие ливни
Над взопревшей пашнею висят.
Распахни окошко в ночь и слушай
Маем продиктованный прогноз:
С берегов Хопра идёт на сушу
Океан тысячевольтных гроз.
В Талдоме черёмуха томится,
На Двине последний ледоход...
Этой ночью никому не спится
На земле, сырой от непогод.

1957

В синих рощах

* * *

Когда я в травах по колено
Выписываю вензеля,
Я, как под напряженьем клемма,
Соединён с тобой, Земля.

Роса стекает по коленям.
Вот так свершается обряд,
Где всем прошедшим поколениям
Я свой единокровный брат.

Как будто спрашиваю: «Как там?»,
Соцветий свечки шевеля,
И, окисляясь под контактом,
Жгут щиколотку щавеля.

д.Серпуниха, Псковская область
2003

* * *

Любил в работу я впрягаться,
Вёл, как по ниточке, визир.
Комар с упрямством камикадзе
На лоб спланировать грозил.
А я налево и направо
Махал весёлым топором
И вёл посредством химотравы
Переговоры с комаром.
За сапоги мои цеплялись
Весь день осоки да хвощи,
К моей фигуре прицелились
Энцефалитные клещи.
Но от клещей и от хворобы
Я был надёжно защищён
Посредством выданной мне робы
И прорезиненным плащом.
А чтоб не сбиться с направленья –
Мол, леший чтоб не охмурял, –
Держал по вешкам я равненье,
Буссолью угол замерял.
Курил махорку, ел морошку,
Усталый, лез на сеновал.
И деревенскую картошку
Свекольным квасом запивал.
Житуху славя холостую,
Я песни пел и не тужил
И даже бороду густую
На страх девчатам отрастил.
Не в счастье верил, а в удачу...

В синих роцах

Но жизнь – не то чтобы в разлад,
Но все же выдалась иначе.
Пришлось мне робу сдать на склад.
И будто нет болот в помине,
Комар над ухом не зудит.
И борода моя отныне
Приобрела приличный вид.

Но иногда в житейской спешке,
Где мало места для души,
Вдруг заплутаю, как без вешки,
Без компаса в лесной глуши.
И жизнь становится неладной,
В семье разлад, в душе погром.
Что делать? Хоть беги обратно,
Воюй, как прежде, с комаром.
Комар, хоть и кусает больно,
Но честно метит прямо в лоб.
А тут тайком, путём окольным
Загонят подлым словом в гроб.
Здесь – как в автобусе набитом –
Живёшь, задавленный толпой.
Трусливо прикрываясь бытом,
Сдаёшь врагу за боем бой.
Уже душа – как паутина,
Раздёрганная по кустам.
Но в ней до боли ощутима
Тоска по северным кострам.
Жизнь – как под вешалкой в передней –
На мысль наводит неспроста:
Я всё-таки свой бой последний
Приму без страха у костра!

ТЕЛОГРЕЙКА

Махнув на люстры и ковры,
Люблю одеться в телогрейку.
Она осталась с той поры,
Когда в тайге таскал я рейку*.
Носил треногу на ремне,
Как гордый открыватель мира,
И оттянуло плечи мне
Футляром из-под нивелира.
В болоте ставил сторожки,
В лесной подзол вбивал пикеты.
И я плевал на все смешки –
На то, что под бомжá одетый.
Теперь попробуй-ка одень
Хотя бы нá день телогрейку –
И подозрительности тень
Враз ощущаешь, как наклейку:
Как будто алкоголик ты
Или почище – алиментщик.
С какой же это высоты
Учились мы смотреть на вещи?!
И в замше шастает подлец,
И под дублёнкой спрячет шкворень.
Ну кто посмотрит, наконец,
Как говорят, не в масть, а в корень?!
Подлец не ведает стыда.
А за одежды нам простится.
И телогрейка иногда,
Глядишь, нет-нет, да пригодится.

1976

*Геодезический инструмент.

ЛЕСНИЧИЙ

Я с лесом в симбиозе,
Друг друга мы храним,
И я, как свет берёзе,
Ему необходим.

И мой топор – что скальпель,
И сам я – как хирург...
А лес растёт по капле,
Не сразу и не вдруг.

Он тянется к зениту
Из мха, из валежа
И пестует синицу
И зайца, и ежа.

И набирает силу,
И достаёт до туч.
И до того красив он!
И до того могуч!

Он ловит шапкой ливни,
И чувствует клеста...
Но может вмиг погибнуть
От шалого костра.

Лесной пожар неистов,
Коль лес – как сухостой:
Трещит и сыплет искры
Смолистый древостой.

Лишь потянуло палом –
И птицы прочь летят...
А лесу лет немало,
Почти сто пятьдесят.

А может, даже больше!
Но не об этом речь –
Ты дай мне силы, Боже,
Лес от беды сберечь!

Пусть этот стих не очень,
Пусть слаб я как поэт,
Но лес тот, между прочим,
Сажал ещё мой дед.

И будет мне порукой
Тот факт – не для стиха,
А чтоб остались внукам
И ёлка, и ольха.

Чтоб любкой солнцеликой
Мой лес не обнесли,
Чтоб зрела земляника,
Чтоб рыжики росли.

2002

ЛЕСОУСТРОИТЕЛЬ

Двенадцать полевых сезонов
Я по сузёмам отмотал.
При всяких жизненных резонах
Ведь это тоже капитал!
Не помышляя о геройстве,
А «по велению души»
Трудились мы в лесоустройстве,
В таёжной, так сказать, глуши.
Хлестали водку из стаканов,
Закусывали огурцом...
Одни ушли, в безвестность канув,
А я держался молодцом.
Потом в какой-нибудь избёнке
Я мог сойти за «своего»,
Случалось, были и бабёнки,
И даже очень ничего.
Они шептали мне: «Касатик!»,
Пытали: «Любишь или нет?»
Но я влюблён был в показатель:
«Запас», «диаметр», «бонитет»*...
С хмельной затяжки папиросной
Сентиментальный человек,
Я видел не стволы, а сосны,
И белый мох – как первый снег.
А лес вокруг гудел, как вече,
Парили коршуны, кружа.
Когда ложилась ночь на плечи,

То небом полнилась душа.
Наедине с костром, как с Богом,
Я забывался без тревог.
И думал я тогда о многом...
И передумал всё, что мог.

*Таксационные показатели лесохозяйственной характеристики
древостоя.

В синих рощах

* * *

Я доброхотов не люблю.
Но доброта есть в лицах грубых –
Её, как искорку, ловлю
В глазах таёжных лесорубов.
Устанут, сядут у костра,
И в них, угрюмых, невесёлых,
Вдруг прорастает доброта
Из хмурых глаз,
Как из сузёмов.

*Бабаевский леспромхоз,
Вологодская область
1962*

ЛЕСНЫЕ МЕЛИОРАТОРЫ

По колено в болоте маемся,
Обсушиться нам недосуг.
И таёжная речка Маэкса
Ускользает из наших рук.
Чтоб заставить её успокоиться,
Забиваем пикет в исток.
А она тростниками колетса
И волною сбивает с ног.
Но, отмахиваясь веточкой
От мошки, как дымок, густой,
Мы глядим, как кувшинка светится
Тихой звёздочкой над водой.
Проклинаем болото, но вечером,
Когда мир так устроен и прост,
Спать ложимся, и души лечит нам
Небо в клюквенных россыпях звёзд.
Перемазанные, усталые,
Ломит тело болотный зной...
Ночью сны наши пахнут таволгой,
Тихой просекою лесной.

*Белозерский лесхоз,
Вологодская область
1967*

ПОЗДЕЕВСКИЙ СТАН

Лесов предзимний неуют.
В кустах тревожится пичуга...
Замёрзли, вымокли – и тут
Рыбацкий стан, и в нём – печурка.
Охапка дров припасена –
Ну как по щучьему веленью! –
Горит смолистая сосна,
Постреливают поленья.
Как в бане, жар берёт в тиски.
Уже запел чумазый чайник.
И никакой в душе тоски,
И всяких прочих дум печальных.
Туман сгущается в логах.
Омыл закат окно избушки.
А за порогом в двух шагах
Сплошные грузди да волнушки...
Сумеет ли и мы в свой век
Во многих душах отозваться,
Как добрый русский человек,
Поставивший избу на Ратце?

пос. Чогода, Вологодская область
1986

СЛУЧАЙ В ТАЙГЕ

*Е.Д.Сабо, руководителю комплексной
байкальской экспедиции*

Нас выслеживал медведь,
Всё вынюхивал и слушал.
Хлёткий выстрел, словно плеть,
Людоеда оглушил.

Может, он не людоед –
Просто любопытный очень.
Но зачем когтистый след
Он оставил у обочин?

Что на бурого нашло?
Только он не принял боя...
Нам, наверно, повезло,
Что тогда нас было двое.

Каждый дожил до седин,
Постарел под белым светом...
Был бы я тогда один,
Вряд ли вспомнил бы об этом.

Северо-Байкальское нагорье

ГЛУХОМАНЬ

В буреломах томится без птиц тишина.
В заболоченных ельниках глухо и дико.
Ни одна здесь живая душа не слышна,
И не зреет у солнечных пней земляника.
Лишь над ухом звенит комариная медь,
Да повсюду мерещится шорох: ещё бы! –
Говорят старожилы, что только медведь
Забредает в такие глухие чащобы.
Словно жизнь неудачами удручена,
А душа – будто страхом гонимая птица.
Здесь вода в бочагах, словно дёготь, черна:
Хоть и мучает жажда, да страшно напиться.

*Тулемское лесничество, Карелия
1971*

БЫТЬ!

Как тяжело быть за всё в ответе!
Как тяжело сторожить беду!..
А вдруг я сам на этом свете
Себя однажды не найду?!
Опустошённый, обнищавший,
Войдя угрюмо в буерак,
Бреду по вырубленной чаще,
Не возвращусь в себя никак.
Кругом пеньки – куда ни гляну,
Не знаю сам, куда бреду...
Найти б вчерашнюю поляну –
А там я сам себя найду.

* * *

Траву сухую подожгли.
Огонь прошёлся... И похоже,
Как будто заживо с земли
Содрали лоскутами кожу.

Сарай и прошлогодний стог
Шальным огнём слизнуло разом.
Кричим «ура!» – какой восторг
Исторг наш первобытный разум!

Но мы всего лишь пацанва,
Ведём «сраженьё» в клубах дыма.
И нашей радости цена
С бедою несопоставима...

Мы повзрослели, но – увы! –
Причины нет для утешенья,
И пятна выжженной травы
Переросли в поля сраженья.

Не двор, а генеральский штаб,
И лидер – в командирском раже.
Вчерашних шалостей масштаб
Давно не тот. Но суть всё та же.

* * *

Мы попираем землю каблуками.
Как тяжело ей в асфальте городском!
А я к земле иначе привыкаю –
Я по земле шагаю босиком.

Суглинистая,
Серая,
Крутая...
Я мерку примеряю к ней свою –
Когда иду по лесу
и когда я
По щиколотку в пахоте стою.

В синих рощах

* * *

Мой север, пасмурный и древний,
Не из музейной тишины –
По взгоркам серые деревни
В озёрных снах отражены.
И деревянная церквушка –
Глядишь, восторги приглуша, –
Как та старушка-вековушка:
В чём только теплится душа!

*д Мокшева, Архангельская область
1984*

В КОНАКСЕ

Далеко видать с крыльца –
Дак изба в два яруса.
А внизу река Емца
Серебристым парусом.
Санька Минович Соснин –
Кореш из Солóмбалы,
Мы в избе на пару с ним -
Как жлобы под пломбами.
Нам сейчас не ши хлебать,
Не в окошко пялиться,
А с блесною подгрести –
Чай ведь сёмга плавится!
Зол чертяка-рыбнадзор –
Чтоб потом не вякали,
По реке его мотор
Слышен ажно в Мякурье.
Нам бы только выждать ночь –
Мы бы взяли сёмужки
Хочь на выпивку, а хочь
На пирог Настёнушке.
Это что же, мужики?!
Что мы, голь на выпасе?!
Чтоб без рыбы у реки? –
Нет уж, хрен вам, выкуси!..

Архангельская область

ВАЛДАЙСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Косте Лысенко

Туман предутренный глотая
И комаров в сердцах кляня,
Мы ставим сети на Валдае
В надежде выловить линия.

Рассвет за лесом занимался.
Дремал, поскрипывая, бор.
И всё ещё не оклемался
Бухой с похмелья рыбнадзор.

Когда туман с Валдая сдуло,
Зашевелилась мысль в умах,
И там, где фильм снимал Абдулов*,
Звонил к заутрене монах.

К монастырю тянулись люди,
На лицах божий блик дрожал,
И шмель жужжал, и линь на блюде
Уже зажаренный лежал.

1995

*«Тихие омуты»

СЕЛО ЧЁРНОЕ

Почему назвали чёрным
Это светлое село?
Как-то слишком обречённо,
Как-то даже слишком зло.
По каким-таким приметам?
Кто названья раздавал,
Тот, наверно, с белым светом
Очень сильно враждовал.
Может, были неудачи?
С горя или от тоски?
Только, так или иначе,
Поступил не по-людски.

*Шахунский район,
Нижегородская область
1972*

* * *

Любовь девчоночья светла –
Ещё без слёз и униженья,
Не на виду всего села,
А только – как воображенье.
Что у девчонок впереди?
Лихие бабы пересуды?..
От зябкой горечи в груди
Впервые мамы не спасут их.
А сплетен жалящий свинец
Куда больней, чем чья-то грубость.
Уймись, бабы, наконец,
Утихомирьте вашу глупость!
Любовь?.. Забыли вы её.
Хотя бы памятью согрейте!
Вы лучше прошлое своё,
Всплакнув в подушку, пожалейте.

с. Чёрное, Нижегородская область
1972

О ЛЮБВИ

Каждый день – о тебе
Так же, как о судьбе,
А судьба – привереда.
Если б знать наперёд,
Что в грядущем нас ждёт,
Где – беда?
Где – победа?

Что ты скажешь, когда
Вдруг нагрянет беда, –
Ведь не спросишь: откуда?
Как судьбу ни моли,
Нет надежды в любви,
Только вера и чудо!

* * *

В.Б.

...И я когда-то мог люблюю,
Менял – как сотни по рублю...
И вот одной тобой люблююсь!
О, видит Бог, как я люблю!
И нет у времени отсрочки,
И в яви сон, и явь во сне.
Ты не в любовницы, а в дочки
По возрасту годишься мне.
За что Господь меня карает,
Судьбу под занавес смешает?
Во мне уже не кровь играет,
А истинно – болит душа!
С усмешкой скажут: бес попутал.
Какой там бес?! Всесильный Бог!
И жизнь безжалостно и круто
С души моей берёт оброк.
Ведь надо ж было так случиться!
Сам над собой в слезах смеюсь.
Напиться или застрелиться?..
Но не напьюсь!!! Не застрелюсь!!!

* * *

Спелый август. Яблочный канун.
С самого утра жара как в печке.
Солнца огнедышащий кавун,
Выпав из небес, поплыл по речке.
А его поймала детвора,
То-то радость – речку расплескали!
Август щедр. И только вечера
Чутьочку задумчивее стали.
Снова о несбыточном поёт
На веранде старая пластинка...
По задворкам августа плывёт
Осени грядущей паутинка.

В синих рощах

* * *

Уже спокойны полдни по-сентябрьски,
И – лишь заря раздует свой камин –
Хозяйка-осень подновляет краски,
Подмешивая охру и кармин.
В сенях готовы кадки для засолки –
Богат грибами за Мезенью лес.
И пацаны мечтают о двустволке,
Коль не берёт на удочку елец.
До горизонта высветлены дали.
Поникли за поскотиной овсы...
И будто дни раздумчивее стали,
Размереннее сутки и часы.

с.Лешуконское, Архангельская область
1980

* * *

Ворбн, а не грачей
Считает осень в чаще.
А из-под ног – ручей,
Сухой листвой журчащий.

И затрапезный вид
Болот, сосущих сушу.
Всё так же норовит
Печаль проникнуть в душу.

Но я пока ещё
Печалью не разгадан,
В дороге, как плащом,
Прикроюсь листопадом.

В синих рощах

* * *

Виктору Кроткову

Тяжёлыми росами травы набрякли,
Сгущается холод над гребнями крыш.
И входит задумчивость в душу не так ли,
Как входит в просторы осенняя тишь?

Лишь грусть нас смущает на празднике света.
Шуршим ворохами опавшей листвы.
И это по милости бабьего лета –
И синь, и берёз золотые костры.

А тополь последний пятак свой растратил.
У речки трава по утрам в серебре.
Поди догадайся, кому это дятел
Задумал выстукивать точки-тире.

пос. Кабожа, Новгородская область

ОСЕНЬ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Володе Стороженко

Наступила осень в августе,
С гор скатились холода.
И в душе от прежней радости
Не осталось ни следа.
Зори к форточкам припаяны,
Холод выстудил тайгу.
Жёлтой осени подпалины –
Как заплаты на боку.
Гуси вытянулись в линию.
Сыплет ночь пригоршни звёзд.
Правит шубу соболиную
На плечах тайги мороз.

*пос. Нижне-Ангарск, Бурятия
1970*

ЛЕСНАЯ ВСТРЕЧА

Никого я пулей не отметил
И однажды, топая по мхам,
Носом к носу встретился с медведем,
Разошёлся с ним... «по петухам»,
И отныне прямо заявляю,
Дело не в вопросе «кто кого»,
Зверь смотрел, ко мне не проявляя,
Кроме любопытства, ничего.
Мы тропу лесную поделили,
Сдуру не заспорили за жизнь.
Словно по душам поговорили
И, простившись, с миром разошлись.

*лесоучасток Тулема, Карелия
1971*

БЕЛОМОРЬЕ

Живу в сторожке с окнами на море.
Скрипучий пол. Скоблёная скамья.
Шелоником обдудое подворье,
Где полог вдоль стены – от комарья.
Уж сорок лет, как бабы чинят сети.
Бурлит уха в щербатом чугунке.
Здесь чайки беспокойны на рассвете,
Ненастье здесь всегда невдалеке.
Я здесь смолил сухие днища лодок
И кáмбу в приливный час ловил.
Здесь рыбой пахнут губы у молодых,
Их на рассвете ветер присолил.
Здесь невода навагою огрузли,
Легли на курс удачи карбасá.
Здесь от работы руки заскорузли,
И зачерпнули синевы глаза.

1963

НИЖНЕ-АНГАРСК

Там, где озера осколок,
От воды шагов на сто
К сопкам лепится посёлок,
Как осиное гнездо.
Волны, небо голубое
Да гольцов бараньи лбы –
С белой линией прибоя,
С тёмной линией судьбы.

*Северный Байкал, Бурятия
1970*

СТАРЫЙ ОХОТНИК

*Может, мы за всё своё бывалое
Разожгли последний наш костёр.*

Николай Рубцов

*Вся жизнь представилась ему
непрерывной цепью сложных со-
бытий, через которые, как через
бурный поток, он шёл к этому
последнему костру...*

Григорий Федосеев
«Последний костер»

Медвежьих падей дух недобрый
И холод позднего жилья,
Берданку старую опробуй,
Шагни на голос журавля.
Вконец тоской себя измучай,
Доверься призрачной любви.
Бедой-тревогой неминучей,
Заботой день благослови.
Погаснет свет зари вечерней,
Скупая звёздочка добра.
Шагай на горький дым кочевий
Звериной стёжкой сентября.
Полжизни проплутай в тумане,
Устань и посреди тайги
На пустыре воспоминаний
Костёр последний разожги.

1978

В синих рощах

* * *

Бросало реку в дрожь,
Ознобом било камни.
И дом смотрел сквозь дождь
Глазами барокамер.
И сон был в дождь тяжёл.
В туманах даль сквозила.
Казалось, век прошёл
С тех пор, как задождило.
В предзимней вышине
Копила снег природа.
И чудилась во сне
Вся тяжесть небосвода.

1979

СНЕГ В СЕНТЯБРЕ

Снег в сентябре. Ну как на грех
Вдруг стали дни сужаться.
Зима – и сумерки на снег,
Зелёные, ложатся.
Зима хозяйкою сама
Себя провозгласила
Не от большого, знать, ума,
А от избытка силы.
Пришла наместницей в леса,
Искусницей вязанья,
Соединила полюса
На точке замерзанья.
Она была белым-бела,
Как фартуки лоточниц,
Но неуместною была
Для всех её досрочность.
Шёл снег. На всём была видна
Печать недоуменья...
В лесу стояла тишина,
Задумчивость оленья.

1977

ПРЕДЗИМЬЕ

Почувствовав голод,
Гончак заливается в плаче
По запахам лисьим,
Что жмутся к жилью воровски.
И утренний холод –
Предвестник безумной удачи,
И в листьях последних –
Горчинка бессмертной тоски.

1974

* * *

Первый снег в последних числах ноября.
За окошком растекается заря.
Выйти в сенцы, с плеч остатки сна стряхнуть,
Нараспашку дверь на волю распахнуть,
От порога снег лопатой отгрести
И воды для самовара принести.
Запеваает самовар на все лады.
А за дверью – снег да заячьи следы...

*Кордон «Санаторский», Шахунский
район, Нижегородская область*

1972

В синих рощах

* * *

Зима к началу декабря
Известкой метила ворота.
Журавль, оплакавший болото,
Взял курс на тёплые моря.

Сосед, неспешно деловит,
С ведром вышагивал по клюкву.
Последнюю осталось букву
Вписать в осенний алфавит...

д.Сосвятское, Тверская область
1973

ДЕКАБРЬ

Он день в оттенках набросал
И разом краски смазал.
Он окна в доме расписал
Невидимым алмазом.
Он не скупился на слюду,
На мишуру, на блёстки,
Когда в заснеженном саду
Кроил наряд берёзке.
Он тонкой кисточкой зари
Подвёл черту в пейзаже.
И важно дули снегири
В трубу морозной стражи.

1978

В синих рощах

* * *

Звон берёз по дороге на Кучино.
По обочинам шапки снегов.
Снегириных рассветов излучина –
Крутояры лесных берегов.
Манит русская ширь неохватная,
Входит сказками в детские сны.
Продирается солнце мохнатое
Сквозь колючие дебри сосны.
А мороз на начальственной должности,
Ходит, взглядами леденя.
И пугает своей безнадёжностью
Непослушной реки полынья.

*д.Сосвятское, Тверская область
22 декабря 1973*

И БУДЕТ ДЕНЬ!

Зима с деревней музыкой поделится,
Начнёт трубить метелями над ней.
И в белое деревья приоденутся,
И станут мысли чище и стройней.
И будет день – сплошное заглядение!
Дымками в небо прорастут дома.
И лучшее своё стихотворение
Полям продекламирует зима.
Она начнёт размеренно, играючи
Слова простые с рифмами сплестать,
Следы сорочки или строчки заячьи
Стихами лягут в белую тетрадь.
Согреет песня дудку снегириную.
В оковах стужи солнца луч косою
Зажжёт в снегах костёр зари рябиновый
Сквозь белый дым берёз над Велесой.
И будет день!..

*Велесское лесничество,
Тверская область
5 декабря 1973*

СОДЕРЖАНИЕ

«Оживают старые привычки...»	3
«В густых борах, за синим окоёмом...»	5
«Через лес, от кустика до кустика...»	6
«В неволе зяблики осипнут...»	7
«Оступаясь в сладкий сон калужниц...»	8
В ландышевой вотчине Отечества	9
Весна	10
Мартовский экспромт	11
Март в Тёплом стане	12
«Шёл март, похрустывая корочкой...»	13
«Ночью поезда идут на Ливни...»	14
«Когда я в травах по колено...»	15
«Любил в работу я впрягаться...»	16
Телогрейка	18
Лесничий	19
Лесоустроитель	21
«Я доброхотов не люблю...»	23
Лесные мелиораторы	24
Поздеевский стан	25
Случай в тайге	26
Глухомань	27
Быть!	28
«Траву сухую подожгли...»	29
«Мы попираем землю каблуками...»	30
«Мой север, пасмурный и древний...»	31
В Конаксе	32
Валдайская элегия	33
Село Чёрное	34
«Любовь девчоночья светла...»	35
О любви	36
«... И я когда-то мог люблю...»	37
«Спелый август. Яблочный канун...»	38
«Уже спокойны полдни по-сентябрьски...»	39
«Ворон, а не грачей...»	40
«Тяжёлыми росами травы набрякли...»	41

Осень в Забайкалье	42
Лесная встреча.....	43
Беломорье	44
Нижне-Ангарск	45
Старый охотник.....	46
«Бросало реку в дрожь...»	47
Снег в сентябре	48
Предзимье	49
«Первый снег в последних числах ноября...»	50
«Зима к началу декабря...»	51
Декабрь	52
«Звон берёз по дороге на Кучино...»	53
И будет день!.....	54

Редактор-составитель Ю.В.Сосвятский
Редактор В.В.Крамаренко

Некоммерческое литературно-художественное издание

Сдано в набор 24.09.2005
Подписано в печать 07.10.2005
Формат 60х90 1/16
Печать офсетная
Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Петраруш»